

ЭДУАРД С. АКОПЯН

Музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва, Россия

Центральный стадион страны как элемент репрезентации власти в истории советской архитектуры 1920–1950-х годов

Понятие «Центральный» или «Всесоюзный» стадион впервые в истории отечественной архитектуры возникает в советской России вместе с оформлением концепции коммунистического государства, постепенно обретающей тоталитарный характер, и трансформацией утопических моделей, разрабатываемых в первые послереволюционные годы в авангардной культуре. В истории советской архитектуры известны три попытки строительства главного стадиона страны, каждая из них появлялась в моменты формирования новой парадигмы спорта как фактора конструирования общества и элемента внешней репрезентации. Однако путь от первоначального замысла до осуществления проекта растянулся более чем на тридцать лет, едва не обернувшись одной из многих нереализованных утопий.

Международный Красный стадион (1920-е), Центральный стадион им. И.В. Сталина (1930-е), Центральный стадион им. В.И. Ленина (1950-е) — все эти стадионы с разными названиями и программой объединяла задача создания громадного спортивного архитектурного парка для демонстрации преимущества коммунистического спортивно-физкультурного движения над «буржуазным олимпийским». Но, как это ни парадоксально, именно с вхождением Советского Союза в международную олимпийскую семью Москва заполучила Центральный стадион, который до сих пор остается самым большим в стране.

Ключевые слова: архитектура, спорт, авангард, олимпийские игры, социальная утопия, культура, футбол

141

Акопян Эдуард Самвелович — искусствовед, специалист по истории архитектуры. Научный сотрудник Музея архитектуры им. А.В. Щусева. Научные интересы: советская архитектура, архитектура модернизма, культура эпохи авангарда. E-mail: ardakopian@gmail.com

Eduard S. Akopian — historic of art, specialist in the history of architecture. Research fellow at the Schusev State Museum of Architecture. Research interests: soviet architecture, modern architecture, avantgarde culture. ardakopian@gmail.com

Текст представляет собой дополненную и исправленную версию работы: Акопян Э.С., Горлова А.В. (2018) Концепции Центрального стадиона в архитектуре СССР. 1920–1950-е годы. Каталог выставки «Архитектура стадионов», М.: ГНИМА: 108–129.

*Eduard S. Akopian. Schusev State Museum of Architecture, Moscow, Russia
State Central Stadium as an element of the representation of power in the history of
soviet architecture 1920–1950-s*

The concept of a “Central” or “All-Union” stadium arose in Soviet Russia for the first time in the history of Russian architecture, along with the formulation of the concept of a communist state, which was gradually gaining a totalitarian character, and the transformation of utopian models that had their roots in the first post-revolutionary years and avant-garde culture. In the history of Soviet architecture, there were three attempts to build the main stadium of the country; each of them was undertaken at the time of the formation of a new paradigm which viewed sport both as a factor of cohesion for the society and as an instrument of external representation. The best architects of the country were involved in the search for the image and the development of the architectural solution of the ideal socialist stadium. However, the path from the initial design to the implementation of the project stretched out for more than thirty years, almost turning into one of many unrealized utopias.

The International Red Stadium (1920's), the Stalin Central Stadium (1930's), and the Lenin Central Stadium (1950s) were projects with different titles and programs, but they were united in the task of creating a giant architectural sports park to demonstrate the advantages of the communist sports and physical culture movement over the “bourgeois Olympic” movement. Paradoxically, but only with the entry of the Soviet Union into the international Olympic family, Moscow ended up with such a stadium, the Lenin Central Stadium, still the largest in the country.

Keywords: architecture, avantgarde, sport, Olympic games, social utopia, culture, football, mass action

doi: 10.22394/2074-0492-2018-2-141-166

142

Международный Красный стадион. Театрализация физической культуры

Идея сооружения первого спортивного комплекса всероссийского значения принадлежала руководителю Всеобщей¹, известному военному и партийному деятелю Николаю Ильичу Подвойскому. Он предложил построить в Москве стадион для всероссийских и международных состязаний, которые утвердили бы статус столицы молодой советской республики как центра мирового пролетариата. 2 февраля 1921 года на заседании Комиссии по сооружению стадиона Н.И. Подвойский представил слушателями грандиозные перспективы реализации проекта: «В результате

1 Всеобщее военное обучение — организация, созданная в 1918 году, главной задачей которой была подготовка молодежи к военной службе.

этой работы, я уверен, на Россию будут действительно смотреть как на страну невероятных возможностей, ибо эта страна сумела в столь необычайном предприятии, идущем в разрез со всеми реальными условиями, в этом фантастическом и необычном предприятии сконцентрировать такое множество богатейших идей, которое дает возможность этому предприятию сыграть величайшую роль высоко революционного порядка... Этот стадион будет являться тем гигантским мировым памятником революции и свободного духа человеческого, о котором будут говорить не только в наш век, но через сотни, тысячи лет»¹.

Так появилась идея Международного Красного стадиона (МКС)², которая очень скоро захватила умы ведущих деятелей культуры, среди них художник Г.Б. Якулов, скульпторы С.Т. Коненков и А.Н. Златовратский, искусствоведы Д.С. Недович и П.П. Муратов, поэты С.А. Есенин и А.Б. Мариенгоф, режиссер В.Э. Мейерхольд и др.

Вовлечение лидера авангардного театра в орбиту МКС оказалось ключевым в формировании идеологической программы стадиона. На диспуте «Всеобщее и искусство» в Доме печати в декабре 1920 года Н.И. Подвойский и В.Э. Мейерхольд выступили единодушно «за сближение театра с природой и физической культурой» в целях создания «нового коллективного человечества» [Подвойский, Мейерхольд, 1921, с. 25]. Будущий комплекс мыслился как площадка для реализации идей русского авангарда о подлинном синтезе искусств, местом не только спортивных мероприятий, но «сосредоточением культурной жизни во всех областях ее проявления». Так театрализация физической культуры явилась главной парадигмой первого центрального стадиона страны.

Для строительства был выбран живописный склон Воробьевых гор. В октябре 1920 года состоялась торжественная церемония закладки первого камня. А летом 1921 года для проведения спортивно-гимнастического празднества, приуроченного к III Конгрессу Коминтерна, были сооружены временные спортивные площадки и деревянные трибуны. Согласно первоначальной программе, разработанной при участии архитектора И.И. Рерберга, комплекс состоял из расположенной на средней террасе в центре Воробьевых гор арены с поднимающейся по склону холма трибуной на 30–40 тыс. зрителей.

1 Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 4346. Оп. 1. Д. 588. Л. 2, 9.

2 Подробнее об истории МКС см. [Коккинаки, 1985б, с. 100–107].

На вершине откоса располагался Дворец спорта с многофункциональным залом на 2 тыс. человек, музеем спорта и обсерваторией. На юго-востоке — опирающийся на склон открытый театр массовых действий в виде амфитеатра. Ниже арены и театр — трибуны для зрителей водных видов спорта. На противоположном, левом берегу Москвы-реки на месте Лужников предполагалось построить ипподром и яхт-клуб [Коккинаки, 1985а, с. 70]. Соединялись оба берега новым мостом. Эта программа в 1922 году легла в основу дипломной работы студента архитектурного факультета ВХУТЕМАСа Н.Я. Колли, будущего автора Центрального стадиона им. И.В. Сталина. В том же году из-за недостатка государственных средств, выделяемых на строительство стадиона, было создано паевое Общество строителей Международного Красного стадиона (ОС МКС), в задачи которого входили агитация и сбор средств не только в России, но и за рубежом. Иностранная деятельность ОС МКС — предмет отдельного исследования в контексте деятельности Коминтерна, для нас же важно отметить, что главный стадион планеты по замыслу авторов и нужно было строить всем миром.

144

Рис. 1. Членский билет ОС МКС на имя И.В. Ламцова, 1924.

Fig. 1. I. Lamtsov membership card of the cooperative Society of Builders of the International Red Stadium, 1924.

В 1924 году в газете «Красная нива» вышла статья «Москва будущего» председателя Московского архитектурного общества (МАО) и автора генерального плана «Новая Москва» А.В. Щусева, где он поддержал идею МКС: «Весь горный склон превращается при помощи монументальных лестниц в спортивный Акрополь с памятником Ленину, стадионами, гимназиями, школами плавания и речного спорта... Вход с Воробьевых гор напоминает виды Рима в компози-

циях Пиранези» [Щусев, 1924, с. 414]. Особенную заинтересованность в сотрудничестве с ОС МКС высказал основатель Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА), лидер творческого течения рационализма, выдающийся архитектор и педагог Н.А. Ладовский.

По итогам конкурса среди студентов художественных вузов возглавляемой им мастерской во ВХУТЕМСе была поручена разработка МКС. «Перед нами разворачивается сейчас необычайно большая строительная перспектива... увековечения памяти Ленина¹ в ряде монументальных архитектурных сооружений на Воробьевых горах... Наши товарищи завоевали симпатии председателя Общества строителей Международного Красного стадиона, члена ЦИК т. Подвойского, относящегося очень скептически к Щусеву и МАО»², — так в письме Л.М. Лисицкому описывал предстоящую работу Н.А. Ладовский. Именно с его приходом в качестве главного архитектора идея Красного стадиона воплотилась в реальный архитектурный проект, который на Всемирной выставке 1925 года в Париже был удостоен золотой медали по архитектуре. Л.М. Лисицкий также принял участие в работе над МКС, исполнив проект яхт-клуба.

«Территория Ленинских гор... в рельефе представляет три террасы. Здесь задача архитектора почти граничит со скульптурой — необходимо лепить сооружение по месту... Связь всего сооружения с рекой, рельефом и территорией вообще осуществлена ориентировкой главных частей трибун на реку и подчинением этому положению остальных элементов; нарастанием рельефа сооружения соответственно характеру и силе нарастания рельефа места; соподчинением всех элементов сооружения на основе динамического принципа» [Ладовский, 1927, с. 279-281]. Сложный, динамичный характер местности определил столь же неординарный, «движущийся» архитектурный образ. В результате была задумана экспериментальная композиция с двумя, открытыми со стороны Москвы-реки, аренами, имеющими вытянутые, гипертрофированные формы: верхняя — 380 на 120 м, нижняя — 250 на 60 м (для сравнения размеры стандартного футбольного поля 105 на 70 м).

Н.А. Ладовский объединяет сооружения для разных видов спорта в единую композицию, создав сложные, многофункциональные организмы. Так, яхт-клуб, лыжная станция и школа плавания располагались в одном пространстве, «изменяясь функционально

1 Имеется в виду переименование Воробьевых гор на Ленинские в рамках программы увековечения памяти В.И. Ленина, объявленной в 1924 году.

2 Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РАГЛИ). Ф. 2631. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 8-9.

во времени». «Время является одной из проблем современности, которая в архитектуре имеет свое выражение в универсализме сооружений», — писал Н.А. Ладовский [Цит. по Коккинаки, 1985б, с. 104]¹. Идея сочетания постоянных и переменных величин в архитектуре отразилась в конструктивных решениях стадиона. Часть трибун главной арены архитектор предлагает стать мобильными, перемещающимися при помощи зрителей. Также были запланированы мобильные декорации, изменяющие свою конфигурацию в зависимости от происходящего состязания. Неизменными в течение соревнований сохранялись только беговые дорожки, обрамлявшие арену. Огромный стадион был рассчитан на 40–45 тыс. человек, из них 30 тыс. располагались на поднимающейся по склону холма центральной трибуне, за которой высились «многоэтажные башни», рассчитанные еще на 5 тыс. человек. На нижних трибунах — 8 тыс. По расчетам архитекторов участников действия на поле должно быть те же 40–45 тыс., как и зрителей.

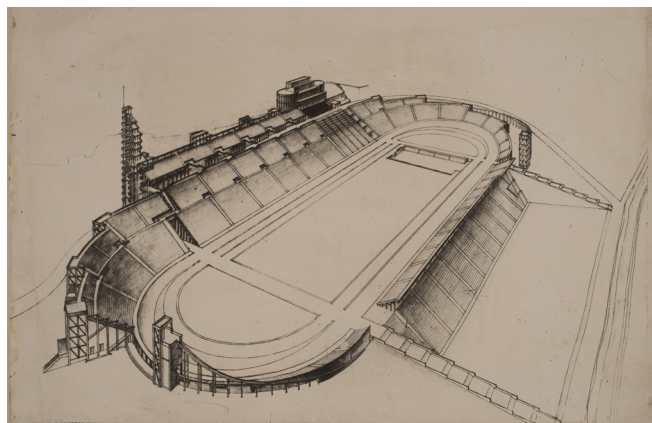

Рис. 2. Н.А. Ладовский. Проект Международного Красного стадиона. Аксонометрия, 1926.

Fig. 2. N. Ladovskiy. Project of the International Red Stadium. Axonometry, 1926.

Н.А. Ладовский считал, что «архитектура сооружений, действуя на восприятие своим ритмом и согласованностью отдельных элементов, рассчитана воздействовать на гигиену духа психическими путями, как спорт воздействует на него физически. Архитектура

1 Далее по тому же источнику приведены цитаты из программы Н.А. Ладовского, изложенной им в журнале «Строительная промышленность», 1924, №12.

ОС МКС проводит свои принципы на простых формах, вытекающих из техники дела, служа высшей и общей технике — ориентации человека в пространстве».

В пояснительной записке проекта Н.А. Ладовский так определяет исходную задачу и пути ее разрешения: «Основные принципы, на которых строится пролетарский спорт, диктуют содержание, а, следовательно, и форму пролетарского стадиона.

А) Массивность происходящих на его спорт-арене упражнений переносит центр тяжести с беговой дорожки на самое поле спорт-арены, следствием чего должно быть увеличение этого поля и техническое приспособленность его к производству маневрирования больших масс.

Б) Отсутствие строго разделения на зрителей и участников (зритель становится участником, а отдыхающий участник — зрителем) влияет на вторую часть стадиона, на его амфитеатр, уменьшая и приближая его к спорт-арене.

В) Международно-политический характер МКС также оказывает влияние на его форму, требуя от стадиона условий агитвоздействия на большие массы, что технически должно выражаться в устройстве трибун для ораторов, громкоговорителей, вышек для проекционных фонарей и т. д.

147

Г) Международный характер предстоящих Октябриад требует, чтобы все виды спорта, культивируемые за границей рабочими организациями, могли быть выявлены на стадионе» [Ладовский, 1927, с. 279-281].

Формально Н.А. Ладовский продолжает практику объединения в одном стадионе (впервые примененную на Олимпийском стадионе в Лондоне в 1908 году) нескольких спортивных дисциплин: игрового поля, бассейна, беговых дорожек и вело-мототрека.

Рис. 3. Олимпийский стадион «Уайт-Сити» в Лондоне
(архитекторы Дж. Вебстер, Дж Уимпи), 1908.

Fig. 3. White City Olympic stadium in London, 1908.

Динамические трансформации конструкций и взаимопроникновения пространств в проекте МКС делают его уникальным в спортивной архитектуре первой половины XX века. Не разделяя мечту А.В. Щусева о создании на Воробьевых горах «спортивного Акрополя» или «Колизея», Н.А. Ладовский создает архитектуру, не имеющую ничего общего с «исторической стилизацией и индивидуально-эстетическими построениями». «Элементы, которые не являются чисто техническими или утилитарными в обычном смысле слова и которые можно рассматривать как архитектурные мотивы должны быть рациональны и служить высшей технической потребности человека ориентироваться в пространстве» [Мастера советский архитектуры... 1975, с. 346] — эта мысль, высказанная Н.А. Ладовским еще в 1921 году, остается основополагающей для определения архитектурного образа Красного стадиона.

148 Красный стадион был темой академических работ в ведущих художественных вузах Москвы в 1920-х годах. На строительстве и проектировании спортивного комплекса сформировалась целая плеяда молодых архитекторов, таких как Г.Т. Крутиков, А.Е. Аркин, М.А. Туркус, С.А. Лопатин, И.В. Ламцов, В.С. Попов, В.А. Ершов, Ю.М. Мушинский, В.Н. Симбирцев, В.А. Лавров и др. Одной из наиболее ярких работ, выполненных в рамках учебной программы ВХУТЕМАСа, стал дипломный проект М.П. Коржева. Начинающему архитектору предложили разработать проект не на склоне Ленинских гор, а на левом берегу Москвы-реки в Лужниках. Н.А. Ладовский — руководитель дипломной работы — так сформулировал программу и состав проекта: «Генплан всей территории, проект главного здания (клуб с двумя залами — аудиторией и спортзалом), трибуны, трек для автогонок, велотрек, дорожки для скачек, тренировочные сооружения, водная станция» [Хан-Магомедов, 2005, с. 221-222]. Коржеву предстояло разработать полную программу стадиона от общей организации пространства до объемно-пространственной композиции масштабного здания спортивного клуба, представить проекты спортивных сооружений всех видов, решить конструктивные и формообразующие задачи при проектировании трибун.

Объемно-пространственную композицию здания спортклуба составляли два параллельных ряда квадратных в плане башен, включающих вертикальные коммуникации (лифты и лестницы).

Между башен помещались основные объемы внутренних помещений, в виде ступенчато понижающихся параллелепипедов. На уровне первого этажа башни соединены общими вестибюлями, а верхние ярусы объединялись переходами и открытыми галереями.

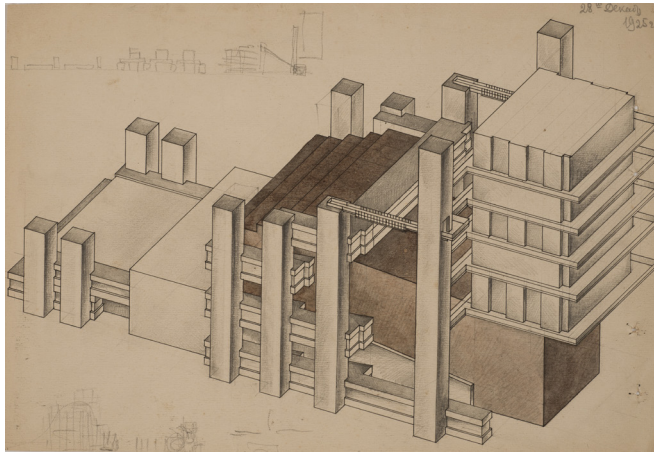

Рис. 4. М.П. Коржев. Проект спортклуба МКС. Аксонометрия, 1925.

Fig. 4. M. Korzhev. Project of the Sport Club for the International Red Stadium, 1925.

Трибуны стадиона состояли из двух основных частей. Нижняя железобетонная конструкция решена в виде традиционного типа спортивных трибун с тремя ярусами сидячих мест. Нижний ярус перекрыт железобетонным консольным козырьком, который в то же время является дорожкой для скачек. Два верхний яруса имеют консольный козырек из металла с подвешенными к нему пятью рядами кабин для зрителей. Этот необычный функциональный элемент стал главным конструктивным нововведением М.П. Коржева.

149

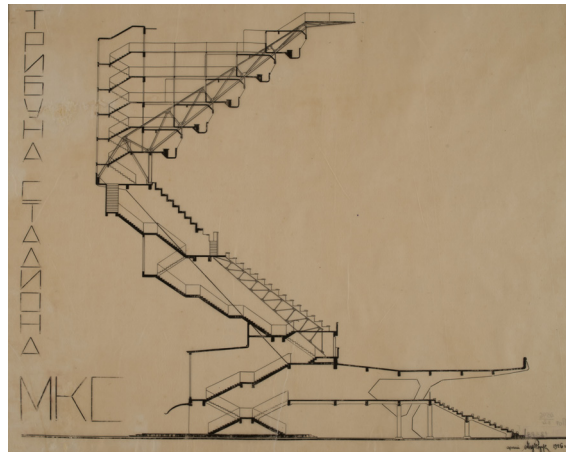

Рис. 5. М.П. Коржев. Проект Международного Красного стадиона.

Разрез трибун, 1926.

Fig. 5. M. Korzhev. Project of the Sport Club for the International Red Stadium.

Section of the Stands, 1926.

Несмотря на весь энтузиазм и серьезность намерений строителей и архитекторов, из-за удорожания проекта и сложной геологии местности капитальное строительство стадиона постоянно откладывалось. Но даже без центральной арены МКС вел активную деятельность. На территории за несколько лет прошло более пятидесяти массовых постановок, среди которых «Земля дыбом» В.Э. Мейерхольда, «Наступление империализма на пролетарскую республику» Нота Дж. Керзона. В них приняли участие более 350 тыс. крестьян и рабочих. Постепенно территория Ленинских гор трансформировалась в излюбленное место гуляний москвичей, превратившись в увеселительный парковый комплекс с летним театром, горками для катаний, каруселями.

Спортивные функции комплекса в 1928 году отошли вновь построенному первому железобетонному стадиону в России «Динамо», на котором состоялась первая Всесоюзная спартакиада рабочих. В 1930-х годах с закатом модернистского проекта в России ОС МКС был ликвидирован, территория, которая находилась в аренде на 49 лет, перешла Парку культуры и отдыха им. А.М. Горького, а отдельные постройки — летний театр, киоски, горки для катания — разобрали. МКС остался в истории как один из важнейших экспериментов архитектуры авангарда в проектировании масштабного общественного сооружения и первым примером разработки спортивного центра всероссийского и мирового значения.

Центральный стадион им. И.В. Сталина.

Коллективное советское тело

«Для обеспечения... проведения Спартакиады построить в Москве Центральный стадион Союза ССР. При строительстве стадиона исходить из сооружения зрительских трибун не менее, как на 120 тыс. нумерованных мест и достаточного количества различного рода физкультурных сооружений вспомогательного значения, учебного, массового пользования» — с этого постановления президиума ЦИК СССР от 23 сентября 1931 года начинается история Центрального стадиона, получившего название в честь «вождя народов» И.В. Сталина.

Спортивный праздник, приуроченный к окончанию первой пятилетки, был призван «отобразить успехи побеждающего социализма, преимущества социалистической системы над капиталистической». Спартакиада, которая была намечена с 5 по 20 августа 1933 года, призвана продемонстрировать «рост пролетарского мирового спортивного движения, смотр физкультурных достижений трудящихся Союза» [Заплетин, 1932, с. 12]. Под строительство Центрального стадиона СССР была отведена территория на восточной

окраине Москвы за окружной железной дорогой в измайловском зверинце общей площадью 300 га. Согласно первоначальной программе, важнейшими элементами комплекса были центральная спортивная арена, митинговое поле и место массовых действий. Также на огромной территории спортивного города следовало разместить специализированные площадки для игровых видов спорта, учебно-тренировочные поля, воднолыжную станцию, учебный корпус академии физкультуры, жилые корпуса для студентов и преподавателей академии, Дворец физкультуры, детский стадион, аэрополе, места стоянки автомашин и т. д.

«Основное демонстрационное ядро комплекса является местом проведения массовых мероприятий и соревнований по отдельным видам спорта. В состав массовых мероприятий должно входить:

1. проведение демонстраций, шествий, общеполитических, ведомственных и физкультурных парадов;
2. проведение массовых действий с участием в них зрителей;
3. проведение театрализованных постановок;
4. организация массового катания на коньках» [Там же, с. 19].

Решение о строительстве гигантского стадиона принято в условиях свертывания авангардного проекта и нарастания консервативных тенденций в архитектуре 1930-х годов. Симптоматично, что в 1931 году в первоначальную программу переключались постулаты футуристической программы 1920-х годов о практиках массовых действий с вовлечением зрителей. Однако уже в 1935 году автор проекта, принятого к реализации, Н.Я. Колли в рассуждениях о стадионе отмечает: «Зритель должен свободно ощущать естественное природное окружение стадиона. Он должен быть поставлен в условия хорошей видимости, в хорошие условия в отношении направления стран света, ветра и пр., вместе с тем должна быть создана обстановка, которая бы способствовала тому, чтобы каждый зритель воспринимал себя в неразрывной связи с мощным коллективом, с происходящими действиями и окружающей природой» [Колли, 1985, с. 41]. Зритель оказывался уже не участником массовых практик, а участником шаблонного исповедания коллективного культа. Перефразируя В.Э. Мейерхольда, который мечтал о создании «коллективного человечества», стадион в Измайлове создавал коллективное советское тело.

«Физкультурный комбинат — новый плацдарм развернутого фронта культурной революции — должен отражать всю революционную сущность физкультуры, отразить в архитектуре идею победы первой пятилетки и мощное развитие социализма в СССР» [Заплетин, 1932, с. 12]. Если Всеобуч — военизированное ведомство — вел пропаганду МКС через вовлечение людей в синтетические формы искусства на демократических началах, то Высший совет физиче-

ской культуры (ВСФК) — формально совещательный орган — разрабатывал новую программу физкультурного воспитания на принципах жесткой военизированной дисциплины.

Рис. 6. Н.Я. Колли, С.Г. Андриевский, В.Б. Вольфензон, Т.И. Макарычев, В.П. Сергеев, Н.Н. Селиванов. Центральный стадион им. В.И. Сталина.

Проект, принятый к строительству. Перспектива, 1933.

Fig. 6. N. Kolli, S. Andrievsky, V. Wolfenson, T. Makarychev, V. Sergeev, N. Selivanov. Stalin Central Stadium. Project approved for construction.

Perspective, 1933.

152

Теперь парад физкультурников был главным событием на стадионе. Таким образом, стадионом в Измайлове окончательно формируется концепция центрального стадиона страны как символа могущества социалистического государства.

В 1931 году после выхода постановления правительства Советом строительства ВСФК были даны заказы на составление проекта Всесоюзного стадиона четырем архитектурным бригадам. В закрытом конкурсе приняли участие два коллектива студентов Архитектурно-строительного института (АСИ) под руководством И.А. Голосова, бригада архитекторов А.Я. Лангмана и Л.З. Черикове-ра и творческий коллектив в составе Н.Я. Колли, В.Б. Вольфензона, М.Б. Полонского¹.

Коллектив № 1 АСИ в составе архитекторов Цыганкова, Иванкова, Крылова и Шилов в своем проекте развили С-образный тип трибун, предложив ее геометризованный трапециевидный вариант с девятью ярусами. Высота трибун 44 м, максимальное расстояние зрителя от центра ядра 171,5 м. Коллектив № 2 АСИ — Андреасян, Алексеев, Сусоколов, Сорокин — предложили трибуны в виде параболы, раскрывающейся в сторону круглой демонстрационной арены размером 6 га. Внутри чаши стадиона располагались футбольное поле

1 Подробно об итогах конкурса см. [Там же, с. 12-20].

с беговыми дорожками, отделенное от арены массовых действий огромным бассейном размером 120 на 300 м. Три яруса зрительских мест создают единую линию трибун в разрезе. Это увеличило максимальное расстояние зрителя от центра ядра до 202 м. Два нижних яруса располагались на земляной насыпи ниже уровня земли, а верхний ярус из железобетона, вмещающий 40 тыс. человек, поднимался на высоту 16 м над землей.

Рис. 7. А.В. Андриасян, (?) Алексеев, С.Н. Сусоколов, (?) Сорокин. Проект Центрального стадиона им. В.И. Сталина. 1-й конкурс. Генплан, 1932.

Fig. 7. A. Andriasian, (?) Alexeev, S. Susokolov, (?) Sorokin. Project of the Stalin Central Stadium. 1st competition. Master plan, 1932.

Архитекторы А.Я. Лангман и Л.З. Чериковер ограничились проектированием стадиона без проработки генерального плана. В предложенном варианте трибуны имели вид удлиненной подковы, которая охватывала спортивное поле с беговыми дорожками и прилегающее к ним с юга поле массовых действий.

В основе проекта Н.Я. Колли, В.Б. Вольфензона, М.Б. Полонского лежит передовой на тот момент на Западе тип олимпийского стадиона эллипсовидной формы с выпрямленными центральными трибунами. Трибуны предполагались двухъярусные: нижний на 55 рядов, верхний на 30 рядов, с самостоятельной для каждого системой загрузки, эвакуации и обслуживающих помещений. Демонстранты попадали на стадион через парадные пропилеи в разомкнутой части южной торцевой трибуны. При этом верхний ярус оставался замкнутым, что стало нововведением проекта Н.Я. Коли. Такое решение усложняло взаимосвязь внешнего и внутреннего пространств стадиона по сравнению с разомкнутой формой уже

существующего на тот момент олимпийского стадиона в Лос-Анджелесе и будущего олимпийского стадиона в Берлине для игр 1936 года, но не добавляло ему торжественности, на которой настаивали организаторы конкурса.

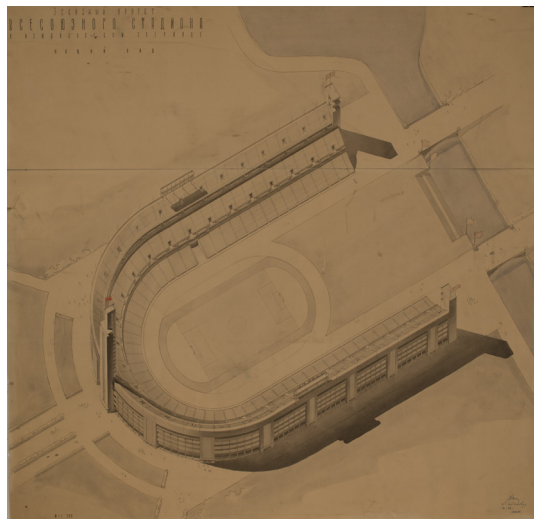

Рис. 8. А.Я. Лангман, Л.З. Чериковер. Проект Центрального стадиона им. В.И. Сталина. 1-й конкурс. Аксонометрия, 1932.

Fig. 8. A. Langman, L. Cherikover. Project of the Stalin Central Stadium. 1st competition. Axonometry, 1932.

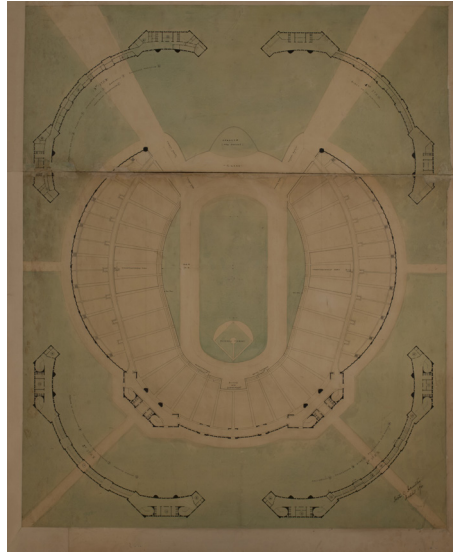
В 1932 году ВСФК объявил новый конкурс, в рамках которого заказы получили четыре бригады архитекторов. Среди них были американской архитектор Гектор О'Тамилтон¹, бригада Н.Я. Колли в составе С.Г. Андриевского, В.В. Вольфензона, С.Е. Харитонова, бригада Д.М. Иофана в составе С.А. Гельфельда, Н.П. Заплетина, С.П. Зверинцева, бригада АСИ под руководством И.А. Голосова в составе А.В. Андриасяна, Г.А. Исабекяна, С.Н. Сусоколова, Н.Е. Цыганкова².

Г. О'Тамилтон предложил генеральный план в виде трех концентрических кругов с главным стадионом в центре, от которого расходятся четыре луча парадных аллей. Первый круг проходит непосредственно вокруг стадиона. Второй круг формируют открытые площадки для баскетбола, волейбола, теннисные корты. Третий — более крупные стадионы для велогонок, легкой атлетики, бокса,

1 Получил заказ во время пребывания в Москве для второго варианта проекта Дворца советов.

2 Подробно об итогах конкурса см. [Заплетин, Зверинцев, Нестеров, 1933, с. 46-56].

городков, тяжелой атлетики и т. д. Подковообразный центральный стадион на 122 тыс. зрителей имеет необычный силуэт в виде С-образных боковых трибун. Завершает композицию стадиона огромная сцена с оркестровой ямой.

155

Рис. 9. Г. О'Гамильтон. Проект Центрального стадиона им. В.И. Сталина. 2-й конкурс. Схема трибун, 1933.

Fig. 9. H. O'Hamilton. Project of the Stalin Central Stadium. 2st competition. Stands scheme, 1933.

Коллектив Архитектурно-строительного института в обновленном составе предложил новое композиционное решение с сохранением параболической формы стадиона и круглого демонстрационного поля. В новом проекте исчезает барьер в виде искусственного бассейна между стадионом и полем, объединяя их в единое капле-видное пространство. Весь комплекс получает ориентацию на пруд, что вкупе с трибунами на земляной насыпи представляется удачным ландшафтным решением. Завершает композицию центрального ядра комплекса высокая «башня обороны» рядом с полем массовых действий.

Д.М. Иофан предлагает компактный генеральный план, все объекты в котором сосредоточены вокруг и внутри кольцевой транспортно-магистральной. Внутри расположены газонное поле массовой физкультурной работы размером 560 на 300 м, слева от него бассейн, справа — стадион. Стадион запроектирован в виде земляного холма с трибунами на 141 тыс. зрителей. Обратный склон холма в восточной части образует дополнительные западные трибуны поля мас-

совых действий. Заглубление арены предусматривалось на 8 м при высоте холма 14 м от уровня земли. Остальные сооружения группировались вокруг центрального ядра вдоль кольцевой магистрали.

Н.Я. Колли, несмотря на обновления коллектива соавторов, не стал радикально менять первоначальный проект, сосредоточившись на дальнейшей разработке. Архитектор придал трибунам правильную эллипсовидную форму с более широким раскрытием южных трибун в сторону демонстрационного поля, избавившись от барьера между ними в виде пропилей. Бесформенное пространство площади перед стадионом, приобретает четкую организацию. Ее форма в виде клина, пронзающего острием южную трибуну овала стадиона, находит неожиданные параллели с образностью авангарда. Вспоминаются плакат «Клином красным бей белых» Эля Лисицкого (1920) и памятник «Красный клин» (1918), спроектированный Н.Я. Колли еще в студенчестве. Стадион предполагался железобетонным, высотой в 24 м с выявлением на фасаде каркасной структуры.

Рис. 10. Н.Я. Колли, С.Г. Андриевский, В.Б. Вольфензон, С.Е. Харитонов.
Проект Центрального стадиона им. В.И. Сталина. 2-й конкурс.
Генплан, 1933.

Fig. 10. N. Kolli, S. Andrievsky, V. Wolfenson, S. Kharitonov. Project of the
Stalin Central Stadium. 2st competition. Master Plan, 1933.

По результатам двух этапов конкурса выполнение окончательного проекта было поручено Н.Я. Колли и бригаде архитекторов в составе С.Г. Андриевского, В.Б. Вольфензона, Т.И. Макаричева, В.П. Сергеева и Н.Н. Селиванова с рекомендациями существенной перера-

ботки проекта, в том числе замены железобетонных конструкций главного стадиона насыпными. В начале 1933 года коллектив авторов представил совершенно новый проект, не имеющий ничего общего с предыдущими наработками Н.Я. Колли. В его основе скорее просматриваются идеи бригады Д.М. Иофана со стадионом-холмом и примыкающего к нему огромного поля для физкультурников. Только теперь они объединяются в цельный небывалых размеров комплекс.

Рис. 11. Н.Я. Колли. Проект памятника «Красный клин», 1918.

Fig. 10. N. Kolli. Sketch of the monument "Red Wedge", 1918.

Спортивное поле получает одну С-образную трибуну на искусственном холме со 104 рядами на 100 тыс. человек. С севера к нему примыкает трибуна, охватывающая всю длину поля массовых действий, с 60 рядами на 27 тыс. зрителей. В общей сложности со всеми дополнительными трибунами и стоячими местами серповидный стадион вмещал почти 160 тыс. человек. Также пространство стадиона включало в себя открытый бассейн и зону военной подготовки.

Пока архитекторы бесконечно улучшали проект, а строители не спеша приступали к возведению Центрального стадиона, в иерархии государственных приоритетов идея проведения социалистических олимпиад окончательно уступила идее военной подготовки, ГТО. Венцом государственной политики в области спорта стали ежегодные физкультурные парады на Красной площади.

158

Рис. 12. Парад на Красной площади, 1931.

Fig. 12. Parade on the Red Square, 1931.

По существу трибуны Мавзолея стали главными трибунами страны, а Красная площадь — центральным стадионом, где главный зритель был один, а в праздной публике больше не было необходимости. Вместе с этим угас и интерес к стадиону. К концу 1930-х годов строительство практически остановилось, однако Н.Я. Колли продолжал творческие изыскания. На протяжении еще 15 лет он создает множество эскизов стадиона, пройдя путь от ар-деко в середине 1930-х годов до неоклассических реминисценций в дизайне фасадов послевоенного времени с башнями и монументальными портиками. Тем удивительнее (это действительно уникальный пример модернисткой архитектуры в скучные 1940-е), что в конце 1940-х годов на примере стадиона им. И.В. Сталина он предлагает абсолютно новаторский проект с подвижными трибунами из металлических конструкций, разрывая связь с традиционалистской архитектурой.

Центральный стадион им. В.И. Ленина. Навстречу мировому спорту

Триумфальное вхождение Советского Союза в международное олимпийское движение (1952), приход к власти Н.С. Хрущева и наступив-

шая вскоре оттепель привели к изменению политики в отношении спорта. Идеологическая установка больше не предполагала разработки особенного социалистического языка спорта и физкультуры. Новая цель — утвердить Советский Союз в роли ведущей спортивной нации через победы на международных соревнованиях. В результате акцент смещается с помпезных парадов и демонстраций условных коллективных спортивных навыков на само соревнование. Появляется состязательность. Массовый спорт отделяется от военной подготовки, а наиболее талантливые физкультурники — от станка, становясь фактически профессиональными спортсменами. В результате новой спортивной парадигмы вновь актуализируется идея строительства Центрального стадиона страны.

23 декабря 1954 года вышло постановление Совета министров СССР о строительстве в Москве Центрального стадиона имени В.И. Ленина, предназначенного для проведения всесоюзных и международных спортивных соревнований [Напасников, 1957, с. 4]. На проектирование и строительство отвели очень сжатые сроки — три и пятнадцать месяцев соответственно. Уже летом 1956 года стадиону предстояло принять Спартакиаду народов СССР — по сути национальный соревновательный отбор к предстоящим Олимпийским играм в Мельбурне. Составление проекта стадиона было поручено авторскому коллективу под руководством А.В. Власова в составе архитекторов И.А. Рожина, Н.Н. Улласа, А.Ф. Хрякова, инженеров В.Н. Насонова, В.П. Поликарпова. Н.М. Резникова, без проведения конкурса. Отсутствие избыточной идеологической нагрузки Спартакиады 1956 года определило программу стадиона. Теперь требовалась не разработка особенной социалистической типологии стадиона в духе архитектурных утопий 1920–1930-х годов, а сооружение современной арены с учетом уже богатой на тот момент мировой практики строительства крупных стадионов для олимпийских игр, которые СССР предполагал в будущем принять.

Для сооружения грандиозного комплекса выбрано знакомое место — Лужнецкая пойма. Территория, которую когда-то уже пытались освоить строители первого всесоюзного спортивного комплекса МКС, вновь привлекла внимание градостроителей в качестве удобной площадки для архитектурного ансамбля. Для строительства расчистили старую беспорядочную застройку, а уровень земли приподняли на 1,5 м с целью предотвращения затопления местности. Одновременно Москву-реку расширили со 120 до 250 м, укрепив берег гранитной набережной. Первые проекты планировки территории Лужников А.В. Власов выполнил еще в 1930-х годах, работая над созданием Центрального парка культуры и отдыха.

Рис. 13. А.В. Власов. Проект планировки Лужнецкой поймы, 1935.

Fig. 13. A. Vlasov. Project of the Luzhnetsky Flood plain planning, 1935.

160

Комплекс Центрального стадиона страны предполагал создание ансамбля: большой спортивной арены с трибунами на 100 тыс. зрителей, малой спортивной арены на 15 тыс., открытого плавательного бассейна на 13 тыс., Дворца спорта на 15 тыс. зрителей. Комплекс также включал в себя тренировочные футбольные поля, теннисные корты, легкоатлетические зоны и детский городок.

Генеральный план, предложенный А.В. Власовым, имел четкую ориентацию по двум перпендикулярно расположенным осям. Центральная ось совпадала с вектором развития города в юго-западном направлении.

Четкая перспективная линия соединяла главный вход, парадную аллею, большую спортивную арену, широкий цветочный партер с расположенным на другом берегу реки зданием Московского университета — доминирующей вертикалью юго-западного района Москвы. Вторую ось формируют большая арена и расположенные симметрично по обе стороны от нее малая арена и открытый бассейн. Спроектированная на пересечении этих осей чаша большой спортивной арены как бы стягивает на себя все пространство комплекса, организуя и «дисциплинируя» его. «Масштаб элементов планировки определен громадными массами людей, которых привлекают спортивные мероприятия. Перпендикулярные оси, на пересечении которых воздвигнута главная спортивная арена, задали основной костяк организации пространства комплекса. На северо-восточной ветви перекрестия находится главный подход к трибуне

со стороны города; юго-западная сформирована как торжественный партер, ведущий к набережной» [Иконников, 1984, с. 134] — так описал решение генерального плана Лужников историк архитектуры А.В. Иконников.

161

Рис. 14. А.В. Власов, И.Е. Рожин, А.Ф. Хряков, Н.Н. Уллас. Проект Центрального стадиона им. В.И. Ленина. Генплан, 1955.

Fig. 14. A. Vlasov, I. Rozhin, A. Khryakov, N. Ullas. Project of the Lenin Central Stadium. Master plan, 1955.

Спортивный парк в Лужниках стал воплощением новой философии спортивного действия. План его нарочито регулярный, не предполагающий каких-либо избыточных действий. Имеются в виду массовые построения, суетливые сборы перед стадионом с последующим торжественным входом на поле, как это было предусмотрено, например, на стадионе Сталина. Пространство спортивного парка организовано так, чтобы подвести потоки зрителей к чаше стадиона и эвакуировать их по окончании мероприятия, в остальное время здесь должны были тренироваться спортсмены. В отличие от проектов предыдущих десятилетий главный стадион отрывается от окружающего ландшафта, становится самостоятельным высотным объемом, трибуны его смыкаются, а план приобретает форму правильного эллипса по типу римских амфитеатров.

Проект А.В. Власова завершил целую главу советской архитектуры в области проектирования стадионов обращением к римскому прототипу. «В стадионах римской эпохи арена стремится приобрести универсальный характер сценической площадки... Вследствие введения сводчатых конструкций выбор места перестает

быть решающим, стадион больше не зависит от рельефа, становясь высотным сооружением... Арена стадиона замыкается. Стадион становится общегородским зрелищно-массовым центром. Рост профессионализма, сокращение числа атлетов-любителей делают ненужным гимназии» [Зверинцев, 1988, с. 25]. Так советская спортивная архитектурная мысль буквально за три десятилетия повторила многовековой путь от греческого стадиона, где соревнования носили форму религиозного праздника, до римского амфитеатра — одного из ключевых архитектурных сооружений Римской империи, фактором социальной организации римлян.

Рис. 15. Центральный стадион им. В.И. Ленина. Аэрофотосъемка, 1956.

Fig. 15. Lenin Central Stadium. Aerial photography, 1956.

Фасад стадиона оформлен колоннадой, образованной тонкими высокими столбами, опирающимися на облицованный гранитом цокольный этаж. Эти стены-столбы — словно вертикали арматуры, несущие на себе тяжелый выносной карниз верхнего этажа, завершающий объем стадиона. Горизонталь верхнего яруса поддержана выделенными на фасаде линиями межэтажных перекрытий. Вертикальные и горизонтальные членения фасада образуют четкую геометрическую сетку, между прутьями которых легкие стеклянные простенки. По осям двенадцати лестниц, ведущих на галерею второго этажа, располагались двойные арки, придающие дополнительную ритмичность композиции. Они создавали мощные акцен-

ты, перебивающие монотонную протяженность фасада. Верхний этаж облицован просвечивающими стеклянными блоками, что снижало ощущение тяжеловесности с близкого расстояния.

Рис. 16. Колизей (80 год н.э.). Аэрофотосъемка.

Fig. 16. Coliseum (80 A.D.). Aerialphotography.

163

Длина арены составляла 300 м, а общая протяженность окружности — почти километр. В качестве основы для трибун использованы металлические сборные консольные конструкции.

На контрасте с эллипсовидной формой большой арены малая арена и бассейн имели прямоугольный в плане вид. В основе конструкции всех трех сооружений сборный железобетонный каркас, состоящий из столбов, для расстановки которых применялась модульная сетка, и наклонных ригелей, на которые укладывались железобетонные гребенки [Ниппельбаум 1958].

Несколько в стороне от центрального ядра находится Дворец спорта. В основе сооружения большой прямоугольный крытый зал с трибунами для спортивных соревнований и общественно-партийных съездов. Конструкция дворца основана на двадцати металлических арках, опирающихся на цельнометаллические колонны каркаса. Фасад здания решен чередованием вертикальных полос широких оконных секций и узких простенков между ними, которые зрительно перекликались с опорами остальных арен. Но если в большой и малой аренах это следствие конструктивных решений, то во дворце полукруглое перекрытие здания заточено в прямоугольную железобетонную оболочку, на который наложен декоративный фасад.

В 1956 году с третьей попытки Москва получила Центральный стадион. Успех этого проекта можно объяснить вполне простой и понятной задачей, стоявшей перед архитекторами: строительство современного спортивного комплекса, адекватного актуально-

му состоянию мирового спорта. Сравним эту установку с мечтами строителей МКС о памятнике на тысячелетия или с идеей физкультурного комбината в Измайлове, который должен был сочетать и танковые учения, и выступление атлета в толкании ядра. Если проанализировать причины неудач предшествующих попыток, можно отметить, что проекты 1920–30-х годов несли на себе отпечаток поисковой экспериментальной архитектуры, которая была отражением социальных экспериментов довоенных лет.

Спорт как великое действие будоражил умы современников, мечтавших о величайшем сооружении, не имевшем аналогов в мире. Безусловно, проект МКС был не осуществим в 1920-е годы, хотя бы ввиду технической невозможности ее реализации. Но что такое несколько лет ожидания, пока строительные технологии «догонят» проектировщиков, когда «перед нами тысячелетия» (Н.И. Подвойский).

Проект Центрального стадиона в Измайлове, которому предстояло стать мировой демонстрационной площадкой коммунизма, местом сакральным, а не спортивным, остался на бумаге, не нужный ни власти, ни зрителям. Возвращение советскому спорту соревновательности и его выход из мировой изоляции стали одним из ключевых факторов модернистских устремлений русской культуры и архитектуры 1950–60-х годов, символом чего стал Центральный стадион им. В.И. Ленина.

164

Библиография

Заплетин Н. (1932) Всесоюзный физкультурный комбинат. *Строительство Москвы*, №4.

Заплетин Н.П., Зверинцев С.П., Нестеров С.А. (1933) Физкультурные сооружения. *Советская архитектура*, №1.

Зверинцев С.П. (1938) *Архитектура спортивных сооружений*, М.

Иконников А.В. (1984) *Архитектура Москвы. XX век*, М.

Коккинаки И.В. (1985а) Градостроительный проект зоны спорта, науки и культуры для Москвы (первый этап проектирования Красного стадиона на Воробьевых горах). *Проблемы истории советской архитектуры*, М., выпуск 7.

Коккинаки И.В. (1985б) Международный Красный стадион. К истории проектирования и строительства. *Архитектура СССР*, №6.

Колли Н.Я. (1935) В мастерской архитектора. Творческий итог (работа мастерской №6 Моссовета). *Архитектура СССР*, №3.

Ладовский Н.А. (1927) Международный Красный стадион в Москве. *Строительная промышленность*, №4.

Мастера советской архитектуры об архитектуре. (1975) Т. 1, М.

- Напасников В. (1957) *Центральный стадион имени В.И. Ленина*, М.
- Наппельбаум Л.М., Наппельбаум Э.Л. (1958) *Центральный стадион имени В.И. Ленина*, М.
- Подвойский Н.И., Мейерхольд В.Э. (1921) Всеобуч и искусство. *Вестник театра*, №78-79.
- Хан-Магомедов С.О. (2005) *Сто шедевров советского архитектурного авангарда*, М.
- Щусев А.В. (1924) Москва будущего. *Красная нива*, 17.

References

- Han-Magomedov S.O. (2005) *Sto shedevrov sovetskogo arhitekturnogo avangarda [One hundred masterpieces of the Soviet architectural avant-garde]*, M.
- Ikonnikov A.V. (1984) *Arhitektura Moskv. XX vek [Architecture of Moscow. XX century]*, M.
- Kokkinaki I.V. (1985a) Gradostroitel'nyj projekt zony sporta, nauki i kul'tury dlya Moskv (pervyj ehtap proektirovaniya Krasnogo stadiona na Vorob'evyh gorah) [Town-planning project of a zone of sports, science and culture for Moscow (the first stage of designing the Red Stadium on Vorobyovy Gory)]. *Problemy istorii sovetskoy arhitektury [Topics in the history of Soviet architecture]*, M., issue 7.
- Kokkinaki I.V. (1985b) Mezhdunarodnyj Krasnyj stadion. K istorii proektirovaniya i stroitel'stva [International Red Stadium. To the history of design and construction]. *Arhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, №6.
- Kolli N.YA. (1935) V masterskoj arhitektora. Tvorcheskij itog (rabota masterskoj №6 Mossoveta) [In the workshop of the architect. The creative result (the work of the workshop number 6 Mossovet)]. *Arhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, №3.
- Ladovskij N.A. (1927) Mezhdunarodnyj Krasnyj stadion v Moskve [International Red Stadium in Moscow]. *Stroitel'naya promyshlennost' [Construction industry]*, №4.
- Mastera sovetskoy arhitektury ob arhitekture [Masters of Soviet architecture on architecture]*. (1975) T. 1, M.
- Napasnikov V. (1957) *Central'nyj stadion imeni V.I. Lenina [Central Stadium named after V.I. Lenin]*, M.
- Nappel'baum L.M., Nappel'baum E.H.L. (1958) *Central'nyj stadion imeni V.I. Lenina [Central Stadium named after V.I. Lenin]*, M.
- Podvojskij N.I., Mejerhol'd V.E. (1921) Vsevobuch i iskusstvo [Vseboruch and art]. *Vestnik teatra [The Bulletin of the Theater]*, №78-79.
- Shchusev A.V. (1924) Moskva budushchego [Moscow of the Future]. *Krasnaya niva [Red Field]*, 17.
- Zapletin N. (1932) Vsesoyuznyj fizkul'turnyj kombinat [All-Union Physical Culture Combine]. *Stroitel'stvo Moskv [Construction of Moscow]*, №4.
- Zapletin N.P., Zverincev S.P., Nesterov S.A. (1933) Fizkul'turnye sooruzheniya [Physical culture facilities]. *Sovetskaya arhitektura [Soviet architecture]*, №1.
- Zverincev S.P. (1938) *Arhitektura sportivnyh sooruzhenij [Architecture of sports facilities]*, M.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Акопян Э.С. (2018) Центральный стадион страны как элемент репрезентации власти в истории советской архитектуры 1920–1950-х годов. *Социология власти*, 30 (2): 141-166.

Akopian E.S. (2018) State Central Stadium as an element of the representation of power in the history of soviet architecture 1920–1950-s. *Sociology of Power*, 30 (2): 141-166.

Поступила в редакцию: 21.06.2018; принята в печать: 27.06.2018